

3-58л

БРУНО ЗЕРНИТ

ПЕСНЯ НА ПЛАХЕ

17

8с (тат) (092)

Бруно Зермит

ПЕСНЯ НА ПЛЯЖЕ

ПОЭМА

Издание второе

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. КРУСЬКО

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1974

V

ПРОЛОГ

На берег морской
накатился туман,
И волны плескались
холодною пеной.
У хижины старой
сидел партизан,
Что чудом пришел
из фашистского плена.
Он сучьев подбросил в огонь
и преник
К земле,
чтоб родимым дымком
насладиться.
И пламя костра
осветило на миг
Товарищей,
ветром покрытые
лица.
Затихли друзья.
Миллионами звезд
Бельгийское небо
над ними сверкало.
Какие он тяготы перенес
До этого дружеского привала!
И в тесном кругу,
на крутом берегу,

Где волны ревут
от морского прибоя,
Сказал он:
— О друге я песнь берегу,
Она ни на миг
не дает мне покоя.
В той песне —
простая,
суровая быль...
Коль памяти светлой
страницы листаю,
Встает, как живой,
пред глазами
Джалиль —
Солдат из России —
далекого края.
Встает ясноглазый —
дрожат палачи,
Улыбками
лица друзей
засветились,
Как будто бы
русского солнца лучи
Немеркнувшим светом
на них отразились
Три раза водили его
на расстрел,
Три раза бросали героя
на плаху.
Но стоя встречал он
тяжелый удел.
В глазах его гордых
не видели страха.
Его, коммуниста,
колоди и жгли
Железом тугим, добелá раскаленным.

Хоть сердце не камень,
враги не смогли
Сломить его стойкости
непреклонной.
Бывало,
потупив задумчивый взор,
Вздыхал он
от всех окружающих
втайне
И пел про орленка,
что крылья протер
Над выжженной степью,
над полем бескрайним.
Он пел о героях
далеких бсев,
Прошедших к победе
сквозь гул канонады.
Впервые тогда
я узнал от него
О барабанщике
юном
балладу.
О, мало ли дум
передумали мы
И мало ль забытого
к жизни вернулось,
Коль черная ночь
моабитской тюрьмы,
Казалось,
навски
для нас затянулась.
Шаги часового
гремят на дворе,
В глухой каземат
не ворваться заре,

Как в теплом приветствии
машет рука,
Махала бойцам
ее каждая ветка.
И кто бы подумал!
Седого стрелка
Подросток безусый
сменил у гашетки.
Крепыш ясноглазый
стоял предо мной,
И лоб рассекала
прямая бороздка.
Но тут не хватало
детали одной —
Израженной,
светлой
и гордой березки.
Потом этот парень
стихи сочинил
О павшем в бою
пулеметчике старом,
Который народ и свободу любил
И был настоящим
бойцом-коммунаром...
— Но кто этот юноша,
где он теперь?
— Не знаю...
Недолго мы юными были.
Так подвиг и песня рождались,
поверь...
Закончил Джалиль.
Я послушал Джалиля.
Смотрю на него,
в самом сердце храня
Огонь любопытства,
что мной овладело.

— Ну что ты
успавился на меня,—
Заметил Муса,—
Ну, какое дело
Глядеть собеседнику
прямо в лоб,
В котором нет
никакого лоска...
В лоб я глядел,
действительно,
чтоб
Увидеть
ту юношескую бороздку,
и ту светящую березку,
и тот невысокий степной курган,
Который все выстоит
непрерменно...
На берег морской
накатился туман,
И волны плескались
холодною пеной.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кипел над Волховом-рексой
Горячий бой, неравный бой.

Казалось, воды и леса
Застыв в стремительном броске,
Стонали гневно:

— Стой, Муса,

Еще граната есть в руке,
Еще патронов до конца
Твой не истратил пистолет,
Еще жива душа бойца,
Еще горит в ней бодрый свет.

Из боя в жаркий бой иди
Под ливнем огненным, Муса.
Но что там? Где-то позади
Слышны чужие голоса.

Вдруг тело зноем обожгло.
Конец!

Настал, Муса, твой срок.

Так быстро все произошло,
Что ты опомниться не мог.
Кипел над Волховом-рекой
Горячий бой, неравный бой.
И в том бою упал Муса,
Сраженный вражеским свинцом.
Как крылья, руки распластав,
Лежал он в поле вверх лицом.

Пред ним на миг исчез простор,
Померк июньский небосклон.
Но все казалось:

ясный взор
Вперед, на запад обращен.

Враги совсем не遠далеке.
Окончен путь. Спасенья нет.
Очнулся воин.

И в руке
Чуть слышно щелкнул пистолет.

Но где же выстрел? Только пыль
Прошлась над выжженной травой..
Джалиль, что ждет тебя, Джалиль,
С какою встретишься судьбой?

* * *

Кто вдруг солдата навестил —
То ль солнца луч, то ль дивный сон,
Или мечта, которой был
Он в жаркой битве окрылен.
— Об этом думать так легко,
Моя любовь, моя весна!
Хоть далеко ты, далеко,
Но сердцу верному близка.
Коль не получишь ты ответ
На письма год или другой,
Пойми, что мой кровавый след
Покрылся буйною травой.

Пойми тогда — в земле мой прах
Иль в черном пепле — все равно,
И лишь в твоих тревожных снах
Существовать мне суждено.

Тобой я не был позабыт,
Мечтою о тебе я жил.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66